

Накануне новой революционной ситуации

Актуальность статьи академика А. И. Воробьева о В. И. Ленине не уменьшилась за минувшие 15 лет. Разве что «уличные транспаранты» больше не «соблазняют пить водку и курить», — но это один из немногих наглядных успехов нашего общества. Другой успех — утихание буйной дискуссии о выносе В. И. Ленина из Мавзолея. И то, возможно, не по политическим причинам, а после того, как ведущая одной из региональных программ государственного телевидения, оговорившись, назвала в соответствующей новости вместо В. И. Ленина действующего президента России.

По-врачебному деликатно сделанные автором выводы — как о пороках нашего мышления, так и о недостатках политической системы, слишком напоминающей политическую систему поздней царской России, — остаются в силе и по сей день.

Не только публицистам, но и многим титулованным ученым по-прежнему недоступна недопустимость оценок прошлого на основе современных критериев.

Николая II и Колчака, не жалея сил и государственных средств, из трагических фигур, взявшихся за дело не по силам, что привело к катастрофическим (в том числе и для них) последствиям, пытаются превратить в образцы для подражания.

Исторический факт, что продразверстку ввело царское, а вооруженные продотряды направило против крестьян Временное правительство, замалчивается и скоро начнет отрицаться, так как противоречит насаждаемой легенде. Замалчивается и то, чем «святой» мученик Николай II заслужил прозвище «Кровавого»: он «без войны пролил больше крови, чем все Романовы вместе взятые».

Создается миф о святости белогвардейцев и бесчеловечности большевиков. Хотя даже Шульгин (на личном опыте своего пребывания в плену у «уголовника» Котовского) объяснял поражение белой армии тем, что она была не «белой», а «грязной». Правота же генерала Гревса, командующего экспедиционными силами США в России в 1918—1920 годах, на основании личного опыта и наблюдений заявившего: «Совершались чудовищные убийства, но их совершали не большевики, как думает мир... На каждого убитого большевиками приходилось в Восточной Сибири сто человек убитых противниками большевиков», — отрицается уже сегодня.

Ненависть к большевикам, культивируемая значительной частью нынешней российской «элиты», вызвана не только «классовым чутьем», но и завистью к их управленческой эффективности.

Подчеркивая демократичность большевистского руководства, отсутствие у Ленина возможности навязывать свою волю, академик А. И. Воробьев тем самым называет причину того, что большевики быстро исправляли свои ошибки.

Оглушительной пощечиной современной власти, не способной сказать ничего внятного о своих целях, выглядит констатация факта: «По политической целеустремленности, ясности программных принципов и точности лозунгов партия большевиков равных не имела».

Обвинением руководству страны выглядит и описание 15-летней давности: при переходе «от продразверстки к продналогу Ленин потребовал удалить из Наркомпрода людей, “одни лица которых стали ненавистны крестьянству”». Глава правительства понимал, что новую политику должны проводить новые люди, и это одно из необходимых условий, чтобы люди поверили в нее».

Смена команды, проводившей провальную, ненавистную народу, уничтожающую Россию социально-экономическую либеральную политику, до сих пор остается недостижимой мечтой.

После Ельцина ситуация в России напоминала время перед Февральской революцией. «Нельзя так шутить с народным самолюбием, с народной волей, с народным самосознанием, как шутят те лица, которых вы ставите», — предупреждал Николая II накануне Февральской революции председатель Думы М. В. Родзянко.

Олигархия оказалась умнее царя, выдвинув человека, который смог выразить потребность общества в порядке и самоуважении и за счет благоприятной конъюнктуры стабилизировать ситуацию.

Но сегодня мы вновь приближаемся к революционной ситуации. Академик Воробьев приводит разговор Троцкого с передающим ему дела чиновником Временного правительства, в котором диаметрально противоположные по взглядам и опыту собеседники пришли к общему выводу: пойдя Временное правительство на сепаратный мир с немцами, оно могло бы удержать власть.

Но сегодня мы знаем, что оно не могло этого сделать, так как полностью контролировалось Великобританией и Францией и, по сути дела (при том, что формально Россия была самой демократичной в мире страной того времени), служило не своей стране и своему народу, но английским и французским капиталам.

Разве это не калька с современности, когда либеральный клан «железной рукой» ведет Россию к катастрофе, верой и правдой служа не народу, а глобальному бизнесу — по сути, еще и объявившему нам «холодную войну», чего не было при Керенском?

А в стране по-прежнему нет «организованной политической силы, которая имела бы программу строительства нового общества», — и это прямо грозит самому существованию русской цивилизации. ◆